

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЕВРОАЗИАТСКИЙ МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: «СВОЕ» И «ЧУЖОЕ» В НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ КУЛЬТУРЫ

Под редакцией д-ра филол. наук О.Б. Лебедевой

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2007

ТЕОРИЯ СИСТЕМНОСТИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ ДЖ. ЛАКОФФА И М. ДЖОНСОНА: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ (МОДЕЛЬ «ВРЕМЯ – ДЕНЬГИ»)

В данной работе излагается и анализируется теория системности метафорических понятий американских ученых Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона и рассматривается ее реализация на примере ряда метафорических моделей (в том числе *time is money*) в английском языке. В заключительном разделе предлагается сопоставительное исследование аналогичной модели (*время – деньги*) в русском языке.

1. Теория системности метафорических понятий.

В своей ставшей уже хрестоматийной работе «Метафоры, которыми мы живем» («Metaphors We Live By», 1980) Дж. Лакофф и М. Джонсон постулируют взгляд на природу метафоры не как на «поэтическое и риторическое выразительное средство¹», а как на то, что «пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии». Согласно такому подходу «наша понятийная система носит преимущественно метафорический характер, <...> наше мышление, повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорой». Далее следует «вывод о том, что наша обыденная понятийная система метафорична по своей сути; <...> благодаря языку мы получили также доступ к метафорам, структурирующим наше восприятие, наше мышление и наши действия».

Эти положения теоретического характера подтверждаются авторами работы анализом нескольких систематизированных групп метафорических выражений, характеризующих какое-либо метафорическое понятие (например, *argument is war* (спор – это война), *time is money* (время – деньги) и т.д.).

Подчеркивая значимость такого подхода к изучению метафоры, авторы утверждают, что именно метафорическая природа осознания, например *спора*, определяет наше поведение и в реальной действительности. Приводя ряд метафорических выражений группы *argument is war* (*Он напал на каждое слабое место в моей аргументации; Его критические замечания били точно в цель; Я разбил его аргументацию; Я никогда не побеждал в споре с ними* и т.д.), Дж. Лакофф и М. Джонсон говорят о том, что «крайне важно иметь в виду, что мы не просто говорим о

¹ Здесь и далее цит. изд.: Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: Сб. / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М., 1990. С. 387–416. 306

спорах в терминах войны. Мы можем реально побеждать или проигрывать в споре. Лицо, с которым спорим, мы воспринимаем как противника. Мы атакуем его позиции и защищаем собственные. Мы захватываем территорию, продвигаясь вперед, или теряем территорию, отступая. Мы планируем наши действия и используем определенную стратегию. Убедившись в том, что позиция незащита, мы можем ее оставить и принять новый план наступления. Многое из того, что мы реально делаем в спорах, частично осмысливается в понятийных терминах войны. В споре нет физического сражения, зато происходит словесная битва, и это отражается в структуре спора: атака, защита, контратака и т. п. Именно в этом смысле метафора *спор – это война* принадлежит к числу тех метафор, которыми мы «живем» в нашей культуре: она упорядочивает те действия, которые мы совершаем в споре.

Постараемся вообразить другую культуру, в которой споры не трактуются в терминах войны, в споре никто не выигрывает и не проигрывает, никто не говорит о наступлении или защите, о захвате или утрате территорий. Пусть в этой воображаемой культуре спор трактуется как танец, партнеры – как исполнители, а цель состоит в гармоничном и красивом исполнении танца. В такой культуре люди будут рассматривать споры иначе, вести их иначе и говорить о них иначе. Мы же, по-видимому, соответствующие действия представителей этой культуры вообще не будем считать спорами: на наш взгляд, они будут делать нечто совсем другое. Нам покажется даже странным называть их «танцевальными» движениями спором. Возможно, наиболее беспристрастно описать различие между данной воображаемой и нашей культурами можно так: в нашей культуре некая форма речевого общения трактуется в терминах сражения, а в той другой культуре – в терминах танца <...>. Дело в том, что *спор* частично упорядочивается, понимается, осуществляется как война, и о нем говорят в терминах войны. Тем самым понятие упорядочивается метафорически, соответствующая деятельность упорядочивается метафорически, и, следовательно, язык также упорядочивается метафорически». На основании таких рассуждений авторы делают вывод, «что метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Именно это имеем мы в виду, когда говорим, что понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически.

Системность, благодаря которой мы можем осмысливать некоторые аспекты одного понятия в терминах другого понятия (например, спора в терминах сражения), по необходимости затемняет другие аспекты данного понятия. Позволяя нам сосредоточиться на одном аспекте понятия (например, на «военном» аспекте спора), метафорическое понятие может мешать сосредоточиться на других аспектах этого понятия,

несовместимых с соответствующей метафорой. Например, в пылу бурного спора, когда мы стремимся разбить нашего противника и защитить наши собственные позиции, мы можем упустить из виду, что в споре есть и сотрудничество. Когда же мы поглощены исключительно «военным» аспектом спора, мы часто упускаем из виду аспекты сотрудничества». Обширное цитирование представляется здесь необходимым для того, чтобы показать значимость, которую авторы придают метафорической заданности нашей повседневной деятельности.

Далее, рассматривая пространственные метафоры типа *happy is up*, *sad is down* (счастье – верх, грусть – низ), Дж. Лакофф и М. Джонсон заявляют, что в качестве возможного объяснения «в каждом случае мы будем хотя бы бегло отсылать к нашему физическому или культурному опыту. Эти отсылки весьма правдоподобны, но отнюдь не безусловны». Например, *I'm feeling up* «я в приподнятом настроении», *that boosted my spirits* «это подняло мое настроение», *my spirits rose* «у меня поднялось настроение», *you're in high spirits* «вы в хорошем (букв.: высоком) настроении», *thinking about her always gives me a lift* «мысли о ней всегда воодушевляют (букв.: приподнимают) меня», *I'm feeling down* «я пал духом (букв.: чувствую себя внизу)», *I'm depressed* «я подавлен (букв.: опущен)», *he's really low these days* «в последнее время он в самом деле в упадочном настроении», *I fell into a depression* «я впал в уныние (букв.: в понижение)», *My spirits sank* «я упал духом» (букв.: «мое настроение понизилось»). Под «физической основой» такой метафорической модели авторы понимают здесь следующее: «Грусть и уныние гнетут человека, и он опускает голову, а положительные эмоции распрямляют его и заставляют поднять голову». Само понятие физической основы как в данном случае, так и в опубликованных главах в целом представляется определенным недостаточно четко и используется несколько субъективно (что отмечают и сами авторы). В качестве варианта объективации основы метафоризации при построении и вычленении метафорических моделей может быть предложен один из методов структурно-семантического анализа, т.е. соотнесение переносного значения метафоры не только с вызываемым им ассоциативным рядом, но и с исходным значением, формирующим «первичную» модель.

2. Метафорическое понятие *time is money* в английском языке.

Для демонстрации прояснения метафорической природы понятий посредством метафорических выражений повседневного языка Дж. Лакофф и М. Джонсон анализируют метафоры современного английского языка, составляющие модель *time is money* (время – деньги): *you are wasting my time* «вы отнимаете (букв.: растрачиваете мое) у меня время», *this gadget will save you hours* «это приспособление экономит вам

много времени», I don't have the time to give you букв.: «я не имею времени, чтобы дать вам», how do you spend, your time these days? «как вы проводите (букв.: тратите) ваше время в эти дни?», that flat tire cost me an hour «эта спустившая шина стоила мне часа работы», I've invested a lot of time in her букв.: «я вложил много времени в нее», I don't have enough time to spare for that букв.: «я не имею достаточно времени, чтобы уделить этому» [у меня нет для этого времени], you're run/ling out of time «вы истощаете ваш запас времени», you need to budget your time «вам нужно рассчитывать свое время», put aside some time for ping pong «выделите (букв.: «накопите») время для пинг-понга», is that worth your while? «стоит ли это затраты вашего времени?», do you have much time left? «много ли времени у вас осталось?», he is living on borrowed time «он живет за счет чужого (букв.: одолженного) времени», you don't use your time profitably «вы не используете с выгодой ваше время», I lost a lot of time when I got sick «я потерял много времени, когда болел», thank you for your time «спасибо вам за потраченное время».

Обширность материала, с одной стороны, и четкая модельная соотнесенность исходных и переносных значений – с другой, позволяют авторам сделать следующие выводы: «В нашей культурной среде время особенно ценится. Его ресурсы для нас ограничены. Поскольку в современной западной культуре понятие труда обычно связывается со временем, затрачиваемым на его выполнение, а время подлежит точному количественному измерению, труд людей обычно оплачивается согласно затраченному времени – по часам, неделям или годам. В нашей культуре метафора *время – деньги* проявляется весьма многообразно: повременная оплата телефонных разговоров, почасовая оплата труда, тарифы за пользование гостиницей, годовые бюджеты, проценты по займам, выполнение общественных обязанностей, связанное с «выделением» для них определенного времени. В истории человечества эти общественные установления относительно новы и существуют далеко не во всех культурах. Возникшие в современных индустриальных обществах, они глубоко пронизывают нашу повседневную деятельность. Мы относимся ко времени как к очень ценной вещи – как к ограниченным ресурсам и даже как к деньгам – и соответствующим образом осмысливаем его. Тем самым мы понимаем и переживаем время как нечто такое, что может быть истрачено, израсходовано, рассчитано, вложено разумно или безрассудно, экономя или потрачено напрасно.

Время – деньги, время – ограниченный ресурс, время – ценная вещь – все это метафорические понятия. Метафорические потому, что наш повседневный опыт обращения с деньгами, ограниченными ресурсами и ценными вещами мы используем для осмысления понятия времени. Это отнюдь не обязательный для всех людей способ осмысления времени,

но с нашей культурой он тесно связан. Существуют культуры, где время осмысливается в других категориях. Метафорические понятия *время – деньги*, *время – ограниченный ресурс*, *время – ценная вещь* образуют единую систему, основанную на категориальном вложении понятий, поскольку в нашем обществе деньги входят в понятие ограниченных ресурсов, а ограниченные ресурсы – в понятие ценных вещей. Эти отношения характеризуют и импликации метафор: *время – деньги* имплицирует метафору *время – ограниченный ресурс*, а *время – ограниченный ресурс* имплицирует метафору *время – ценная вещь*. Мы принимаем практику использования наиболее специфичного (узкого) метафорического понятия, в данном случае – понятия *время – деньги*, для характеристики всей системы понятий. Из тех выражений, которые приведены выше для иллюстрации метафоры *время – деньги*, одни относятся собственно к деньгам (spend, invest, budget, profitably, cost), другие – к ограниченным ресурсам (use, use up, have enough of, run out of), а третьи – к ценным вещам (have, give, lose, thank you for). Здесь мы имеем пример того, как импликации метафор характеризуют связную систему метафорических понятий и соответствующую им связную систему метафорических выражений.

Приведенные примеры показывают, что рассмотренные метафорические понятия дают лишь частичное осмысление того, какова суть коммуникации, что такое спор, что такое время; при этом они затемняют (маскируют) некоторые аспекты этих понятий. Важно учитывать, что метафорическое упорядочивание реальности носит в этих случаях не всеобъемлющий, а лишь частичный характер. Если бы оно было всеобъемлющим, одно понятие было бы тождественно другому понятию, а не просто осмысливалось бы в его терминах. Например, время реально не тождественно деньгам. Если вы затрачиваете ваше время (if you spend your time), стремясь к достижению некоторой цели, но не достигаете этой цели, вы не можете вернуть ваше время назад. В реальном мире банков времени нет. Я могу уделить вам много своего времени (I can give you a lot of time), но вы не можете вернуть мне назад то же самое время, хотя можете вернуть мне то же самое количество времени (you can give me back the same amount of time). И так далее. Таким образом, метафорическое понятие не отражает и не может отражать все без исключения аспекты исходного понятия».

Если базовая часть рассуждений Дж. Лакоффа и М. Джонсона вряд ли может вызвать возражения (время в коллективном языковом сознании англоговорящих системно уподобляется чему-либо ценному для человека), то объяснение природы такой связи не всегда может быть оценено столь однозначно. В качестве спорных аргументов здесь следует отметить, возможно, излишнюю модернизацию объяснения причин

возникновения таких метафор, поскольку, на наш взгляд, корни метафорических моделей в естественных языках лежат диахронически глубже и, например, представляется сомнительным тот факт, что появление повременной оплаты телефонных переговоров и т.п. имеет какие-либо следственно-причинные связи с возникновением в языке метафор и метафорических моделей.

Вместе с тем большая часть рассуждений Дж. Лакоффа и М. Джонсона о модели *время – деньги* в английском языке применима и для метафорических выражений этой модели в русском языке (за исключением, может быть, таких метафор, как *накопить*, *одолжить*). Однако более подробный анализ позволяет выявить ряд особенностей восприятия времени в русском языке, которые не отмечены у Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Вполне возможно, что нечто подобное можно проследить и в английском языке, но это не являлось задачей американских исследователей.

3. Метафорическая модель *время – деньги* (количественные метафорические модели времени) в русском языке.

В русском языке время в качестве объекта воздействия метафорически также может уподобляться прежде всего чему-либо ценному для человека. Поскольку универсальной единицей при оценке материального достатка являются деньги, то в такой интерпретации время характеризуется при помощи метафор, в своем исходном значении относящихся к сфере распоряжения мобильными материальными ценностями. Однако, как и в английском языке, уподобление времени чему-либо ценному не сводится только к уподоблению деньгам, и представляется корректным вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном говорить не о моделях *время – деньги* или *время – ценная вещь*, а о более широком категориальном соответствии *время – ограниченный ресурс*. Такую систему уподобления времени чему-либо ценному и количественно ограниченному в дальнейшем будем обозначать как количественные метафорические модели времени (КММВ).

Представляется возможным выделить несколько групп количественных метафор времени на основании противопоставления исходных номинативных значений, являющихся основой метафорического осмысления (предварительно оговорившись, что в ряде случаев четкую границу между ними провести достаточно затруднительно). Различие образа объекта действия создает варианты метафорической модели: *тратить напрасно время*, *красть время*, *экономить время*. Подобный тип метафорического истолкования времени создается сочетанием наименований времени и его отрезков с предикатами, содержащими в исходном номинативном значении ограничения на тип актанта.

В такой интерпретации в качестве основы метафорического уподобления времени могут выступать следующие объекты:

1. Деньги, материальные ценности, которым время образно уподобляется посредством глаголов **тратить** (исходное значение (ИЗ) Издержать, расходовать (деньги)²; **результатирующее значение (РЗ)** Употреблять, использовать на что-л.), **экономить** (ИЗ Разумно расходовать; сберегать, сохранять (что-либо ценное); РЗ Давать возможность меньше расходовать, сберегать что-л.) и т.п.: *Пустая трата времени* (Голсуорси, перевод Лорие); *Хандра крадет у нас радость, энергию и время* (Максимова); *Мы даем прогноз сжатия льдов... Это экономит массу времени, что для Арктики очень важно* (Голованов); *Когда буря кончалась, немало времени приходилось тратить на исправление повреждений* (Ажаев).

2. Ограниченные запасы жидкости (ср. клепсидра, водяные часы), которые либо расходуются человеком, либо уменьшаются сами по себе (**истекать**: ИЗ Вытечь (о жидкости); РЗ Окончиться, прийти к концу (о времени): *Истекал двухсотый год новой эры* (Куприн); *Времени у нас нет... мы его исчерпали* (Хейли, перевод Обухова); *Ирина действительно согласилась на переезд, не дав истечь назначенному сроку* (Тургенев); *Когда истекло время, достаточное для того, чтобы операция началась, Машу охватил новый страх* (Березко).

3. Тающие вещества (**таять**: ИЗ Превращаться в жидкое состояние под действием тепла, влаги (обычно о снеге, льде, воске, сахаре и под.); РЗ Уменьшаться (в объеме, числе и т.п.): *Три недели остались и таяли с каждым часом* (Ратушинская); *Но стройке подходит срок, время тает, как воск* (Ажаев). При такой интерпретации «растаявшее» время понимается как полностью исчезнувшее, в отличие от исходного образа, когда вещество переходит в иную форму существования, а не исчезает бесследно.

4. Пища, что-то съедобное (**жрать**: ИЗ Есть с жадностью (о животных); РЗ Требовать затрат времени на что-л.): *Он [телевизор] жрет много времени, отнимает силы, нервы, а пользы почти что ноль* (Песков). Эта метафора, несомненно, имеет окказиональный характер, однако образована она в рамках языковой модели: время уподобляется ограниченному количеству чего-либо ценного для человека, и это что-либо неизбежно сокращается и в конечном итоге исчезает полностью.

5. Полотно, ткань (**выкроить**: ИЗ Вырезать из какого-л. материала части определенной формы и размера для изготовления одежды, обуви и т.п.; РЗ С трудом выделить, выгадать для какой-л. цели): *Да и захо-*

² Здесь и далее словарные значения приводятся по изд.: *Словарь русского языка*: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М., 1981.

чет вспомнить – **времени выкроить не сможет**: у него миллион дел (Амаду, перевод Богдановского). Данная метафора отличается от прочих тем, что согласно такой трактовке времени человек сам распоряжается запасами своего времени и по своему усмотрению может «отрезать (или не отрезать) лоскуты времени».

Образ того, чему метафорически уподобляется время, определяется предикатом. Как отмечалось, в семантику данных глаголов включается смысл ограничения типа объекта (ср.: *тратить, выкроить, жрать* и т.п.). При всем различии содержательных компонентов рассмотренных моделей все они имеют в смысловой структуре интегральный компонент: направленность на характеристику количественных изменений времени – «уменьшение времени».

Кроме того, запасы времени, которыми располагает человек, могут «тратиться» различными способами.

1. Время расходуется «само по себе», независимо от человека: *время уходит на что-либо, время истекло* и т.п. Например: *Основное время в отделе культуры у меня уходило на обработку читательских писем* (Искандер); <...> *А наше время истекло* (Дягилева).

2. Время тратится непосредственно самим человеком как субъектом действия: *тратить время, терять время, ухлопать время, дать кому-либо время на что-то, найти время, выиграть время, уделить время, исчерпать время, выкроить время, упустить время, выбрать время* и т.п. Например: *А о старике дикаре сколько ты думал, сколько времени на него ухлопал!* (Амирэджиби); *Дай ей время, пусть подрастет немного* (Авраменко).

3. Время дается или забирается кем-то или чем-то (в том числе и некими «высшими силами») у человека: *воровать время, красть время, нам отпущено (даровано) столько-то времени, если мы получим это время, это займет столько-то нашего времени* и т.п. Например: *Королев совершенно не умел отдыхать... Когда у нас появились машины, и я со своей возилсЯ, Король приходил в ярость: машина воровала время* (Голованов).

С точки зрения построения метафорических конструкций КММВ являются продуктивными типами образования метафор. Если время уподобляется, например, деньгам, то многие характеристики, относящиеся к исходному значению, применимы и ко времени. Исключение здесь, как и в английском языке, составляют те образы, которые вступают в противоречие с самой природой времени в ее понимании человеком, например: *время может тратиться, расходоваться*, но не может, в отличие от денег, к примеру, **возвращаться* и т.д.

В заключение хотелось бы отметить еще один принципиальный момент для понимания метафорического осмысления категории време-

ни. Дж. Лакофф и М. Джонсон говорят о том, что «метафорическое понятие не отражает и не может отражать все без исключения аспекты исходного понятия». Однако следует учитывать, что и переносное понятие не сводимо только к какому-то одному исходному образу. В обоих рассматриваемых языках категория времени метафорически уподобляется не только чему-то ценному или количественно ограниченному, но и целому ряду других исходных образов – прежде всего динамических (время – то, что движется: *прошло пять минут, отпуск пролетел* и т.п.). Так, в русском языке КММВ, несмотря на свою продуктивность, и по числу метафорических единиц, и по числу образуемых ими моделей не являются ведущими, поскольку в русской языковой картине мира доминируют метафорические модели, в которых время уподоблено субъекту действия (*годы летят, идут, время поджигает, подпирает, будущее покажет, рассудит* и т.д.)³. Взаимоотношения времени и человека метафорически отражаются как неравноправные: субъектом действия в большинстве случаев является время, и только в ряде случаев (в первую очередь в модели *время – деньги*) таким деятелем по отношению ко времени – объекту манипуляции выступает человек.

³ Подробнее см.: Катунин Д.А. Время в зеркале русской языковой метафоры: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005.